

№ 45 (182)

Парижъ, суббота 3 Ноября 1928 г.

Цѣна отд. № 3 фр.
во Франціи

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

5-й годъ изданія

Редакторъ: М. П. МИРОНОВЪ

Редакция и Изд. Контора
34, RUE DE MOSCOU PARIS 8
Тел.: Central 92-26

№ 45 (182)

Samedi, 3 Novembre 1928, Paris

Prix du numéro 3 fr.
en France

5-ème année

Directeur M. MIRONOFF

Rédaction et Administration
34, RUE DE MOSCOU PARIS 8
Tel.: Central 92-26

К. С. Станиславский.

30 лѣтъ М. Х. Т.

Юбилей Московскаго Художественнаго Театра

Марка Художественнаго театра, со стилизованнымъ изображеніемъ чайки.

В. И. Немировичъ-Данченко.

На заставкѣ Московскаго Художественнаго театра, — хочется сказать: «на знамени» — стоитъ стилизованное изображеніе чайки.

Это не только символъ полета и исканій: есть тутъ и другое. Это почти вызовъ. Въѣд только незадолго передъ тѣмъ Чеховская «Чайка» была освящена въ Александринскомъ театрѣ. И вотъ именно «Чайка», такъ скандально провалявшаяся на подмосткахъ прославленной императорской сцены, принесла настоящую большую славу театру московскихъ любителей. «Мы можемъ сказать по своему то, что въ вашихъ устахъ, въ вашихъ постановкахъ кажется скучнымъ и ненужнымъ и что у насъ становится полнымъ блеска и значенія», — какъ бы говорили руководители молодого театра, вызывающе избирая эмблемой ему освященную «Чайку». Съ тѣхъ поръ это стало настоящей сущностью театра. Онъ никогда не говорилъ ничего новаго и всегда по новому.

Трудно въ нѣсколькихъ словахъ очертить все то, что сдѣлалъ театръ Станиславскаго и Немировича-Данченко. Вѣроятно, ни объ одномъ театрѣ въ мірѣ не написано столько, сколько о художественникахъ. Но вотъ въ двухъ словахъ то, что произвело настоящую революцію въ театральномъ искусствѣ. Тридцать лѣтъ тому назадъ вѣдь ни кто-нибудь изъ слушателей Мельпомены имѣлъ

точное представленіе о томъ, что такое ансамбль, постановка, режиссерскій замыселъ, настроеніе. Сценическое искусство концентрировалось вокругъ актера и степенью его таланта и темперамента измѣрялось качество зрѣлища. Въ Художественномъ театрѣ режиссеръ строгій, неумолимый, непоколебимый, полновластный хозяинъ сцены и воплощатель замысла автора распоряжался на подмосткахъ всѣмъ сценическимъ матеріаломъ: декорациями, ихъ освѣщеніемъ, бутафоріей, музыкальнымъ сопровожденіемъ и... актеромъ.

Это было настоящей революціей, и въ ней Художественный театръ побѣдилъ. И когда его упрекали въ томъ, что онъ задумалъ актера, театръ отвѣчалъ такими именами, какъ Качаловъ, Москвинъ, Станиславскій...

За 30 лѣтъ у этого замѣчательнаго театра было немало вѣзетовъ и неудачъ, и не одинъ кругъ исканій былъ завер-

шенъ. Отъ утонченнаго, доведеннаго до предѣловъ совершенства, ставшаго легендарнымъ реализма первыхъ постановокъ чеховскихъ спектаклей черезъ символизмъ Ибсена, Метерлинка, Гауптмана и Гамсуна, къ трагедіямъ Шекспира, отъ стилизованныхъ драмъ Андреева къ быту Островскаго и Мольера — таковы размахи исканій театра. Пиведаромъ на поклонъ въ Камергерскій переулокъ, въ маленький, такой знакомый, коричневый театръ, — какъ зацепило сердце! — прѣвѣжали на поклонъ и гѣмцы Рейнгадтъ, и англичанингъ Вильямъ Крегъ, и теперь вотъ къ 30-лѣтнему юбилею «театру сумеречныхъ настроеній» шлютъ приветственную телеграмму американскія голливудскія вѣдѣты

К. С. Станиславскій въ роли «Мнимаго больного» въ пьесѣ Мольера.

В. И. Качаловъ со своимъ любимцемъ «Джимомъ» (Одинъ изъ послѣднихъ портретовъ).

Чаннингъ, Фербанксъ и Мэри Пинфордъ. Они вѣдь ли увѣрены въ томъ, не ходятъ ли бѣлые медвѣди, позваніемъ самоварами, по Кремлю и Невскому проспекту, но они знаютъ что Московскій Художественный театръ, — великій театръ.

Въ русскомъ искусствѣ есть имена, о которыхъ каждый русскій можетъ съ гордостью сказать, что они перестали быть только русскими — они стали мировыми.

Таковы Толстой, Достоевскій, Шаляпинъ, Павлова, таковъ Московскій Художественный театръ.

Евг. Х.